

DOI: [10.14515/monitoring.2026.1.3040](https://doi.org/10.14515/monitoring.2026.1.3040)

Г. И. Игнатьев

МЕНЯЮЩАЯСЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ В США: ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЙ И СПОСОБСТВУЮЩИЕ ФАКТОРЫ

Правильная ссылка на статью:

Игнатьев Г. И. Меняющаяся политическая поляризация в США: причины изменений и способствующие факторы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2026. № 1. С. 300—325. <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2026.1.3040>.

For citation:

Ignatyev G. I. (2026) Changing Political Polarization in the USA: Reasons for Change and Contributing Factors. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 300—325. <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2026.1.3040>. (In Russ.)

Получено: 02.06.2025. Принято к публикации: 09.12.2025.

МЕНЯЮЩАЯСЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ В США: ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЙ И СПОСОБСТВУЮЩИЕ ФАКТОРЫ

*ИГНАТЬЕВ Глеб Игоревич — аспирант факультета социальных наук, преподаватель факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
E-MAIL: gignatjev@hse.ru
<https://orcid.org/0009-0006-8348-3627>*

Аннотация. Исследования политической поляризации в США стали одной из самых важных тем в современной политической науке в последние 15 лет. Этому способствовали появление и стремительный рост феномена аффективной поляризации, а также новые шаги в изучении других ее форм. Автор следует тренду в исследовании форм поляризации, пытаясь связать аффективную и идеологическую формы поляризации между собой. Помимо теории о политической поляризации, важную роль в работе играет теория социальных размежеваний: именно разделения между социальными группами могут стать факторами, повлиявшими на рост поляризации в разных ее формах. Различные группы могут быть заинтересованы в разных политических решениях спорных вопросов или просто поддерживать разных кандидатов, что становится причиной роста аффективной поляризации. Цель работы — обнаружение влияния конкретных групп на рост политической поляризации в разных ее формах.

В исследовании на основе данных опросов общественного мнения, собранных в рамках Comparative Study of Electoral Systems, рассматриваются изменения уровня политической поляризации в США и факторы, повлиявшие на них. В ходе работы было составлено 15 регрессионных моделей, в которых на основании данных за пять избира-

CHANGING POLITICAL POLARIZATION IN THE USA: REASONS FOR CHANGE AND CONTRIBUTING FACTORS

*Gleb I. IGNATYEV¹ — Graduate Student, Faculty of Social Sciences; Lecturer, Faculty of Social Sciences
E-MAIL: gignatjev@hse.ru
<https://orcid.org/0009-0006-8348-3627>*

¹ HSE University, Moscow, Russia

Abstract. Studies of political polarization in the United States have become one of the most important topics in contemporary political science over the past 15 years. This has been driven by the emergence and rapid growth of affective polarization, as well as new advances in the study of other forms of polarization. This study continues the existing trend in polarization research, attempting to link affective and ideological polarization. In addition to political polarization theory, social cleavage theory plays a significant role in this study. Divides between social groups can become factors that influence the growth of polarization in its various forms. Groups may be interested in different policy solutions to contentious issues or simply support different candidates, leading to increased affective polarization. Accordingly, identifying the influence of specific groups on the growth of political polarization in its various forms is the goal of this study. In this research, 15 regression models were compiled, in which, based on data from five election cycles from 2004 to 2020, factors influencing the increase in political polarization were tested. The results have shown a close tendency of two types of political polarization — affective and positional — from each other. In addition, within the framework of responsibility, certain social groups are distinguished that are becoming more polarized than the rest of society, for example, for American women ideological positioning has changed signif-

тельных циклов с 2004 по 2020 г. протестированы факторы, влияющие на увеличение политической поляризации. Результаты показали близкую зависимость друг от друга двух типов политической поляризации — аффективного и позиционного. Помимо этого, в результатах выделены социальные группы, которые становятся более поляризованными, чем все остальное общество, например американские женщины (особенно поддерживающие Демократическую партию). В качестве главного вывода исследования установлена близкая взаимосвязь аффективного и позиционного типов поляризации, а также нестабильное, но всегда оказываемое влияние таких социально-демографических характеристик, как раса, пол и уровень образования, на рост поляризации.

Ключевые слова: политическая поляризация, аффективная поляризация, идеологическая поляризация, партии США, гендерная поляризация

Благодарность. Публикация подготовлена в ходе проведения исследования (№ 26-00-089 «Оценка влияния внутриполитической поляризации на внешнюю политику государств и объединений коллективного Запада в средне- и долгосрочной перспективе: вызовы и возможности для России и Китая») в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)».

Введение

Крупные исследования доказывают, что политическая поляризация общества приводит к низкому уровню политической эффективности [Barber, McCarthy, 2015], насилию, в том числе провоцирующему гражданские военные конфликты [Ostby, 2008; Esteban, Ray, 2008], уменьшению политического доверия [Hetherington, Rudolph, 2015] и даже к потенциальному демократическому откату [Svolik, 2019]. Вывод о том, что поляризация чревата негативными последствиями для общества, в котором она появляется, можно сделать относительно всех форм поляризации.

icantly after the appearance of Donald Trump on the political arena. The main conclusion of this study was the close relationship between the affective and positional types of polarization, as well as the unstable, but always existing influence of a particular social group, such as race, gender, or level of education on the growth of polarization.

Keywords: political polarization, affective polarization, ideological polarization, USA parties, gender polarization

Acknowledgments. The publication was prepared within the framework of the Academic Fund Program at HSE University (grant № 26-00-089 “Assessing the impact of domestic political polarization on the foreign policy of states and associations of the collective West in the medium and long term: challenges and opportunities for Russia and China”).

В современной науке обычно выделяется три формы поляризации, с помощью которых исследователи описывают этот феномен. В нашей работе ключевую роль будут играть позиционная (идеологическая) и аффективная формы поляризации, а третья — структурная — форма представлена косвенно в виде одной из контрольных переменных в регрессионных моделях.

Позиционная поляризация понимается как радикализация мнений по поляризующим вопросам [DiMaggio, Evans, Bryson, 1996]. Это означает, что находящиеся в состоянии поляризации индивиды перемещаются на более отдаленные друг от друга, радикальные позиции по политическим вопросам [Fiorina, Abrams, Pope, 2008]. Расширенная форма позиционного подхода может включать социальные и культурные характеристики, ценности людей, которые изменились в долгосрочной перспективе. Объектом исследований в этом подходе выступает политическая позиция индивида, существующая без связи с другими людьми, которые могут разделять ту же позицию или ценности.

Альтернативный подход пытается объяснить поляризацию через анализ общества и связей в нем. Эта форма определяется как аффективная, то есть «тенденция людей, идентифицирующих себя как республиканцы или демократы, иметь негативное мнение о сторонниках противоположной партии и позитивное — об однопартийцах» [Iyengar, Westwood, 2015: 691]. Анализ аффективной поляризации подразумевает фокус на эмоциях участвующих в политической жизни акторов, в первую очередь на страхе и антипатии по отношению к противоположной группе (партии).

Структурная поляризация, еще одна форма политической поляризации, в данном исследовании представлена в виде конфаундера, демонстрирующего уровень элитной поляризации. Структурная поляризация определяется как процесс повышения уровня поляризации из-за специфичных структур общества, в котором некоторые социальные группы изолированы друг от друга и находятся в состоянии постоянно сталкивающихся интересов или, например, структур парламента, где «правила игры» приводят к поляризации между политиками [Ertan, Carkoglu, Aytaç, 2022].

Поляризация по своей сути динамична: в один конкретный момент времени общество более поляризовано, чем было раньше. Анализируя динамическое изменение поляризации, одни исследователи приходят к выводу, что увеличивается только аффективная поляризация, в то время как у идеологической формы динамического изменения не наблюдается [Fiorina, Abrams, 2008; Kinder, Kalmoe, 2017; Wagner, 2021]. С другой стороны, существуют работы, исследующие идеологическую поляризацию и подтверждающие ее наличие на актуальных данных за несколько периодов сбора данных [Riera, Madariaga, 2023; Webster, Abramowitz, 2017]. Автор данного исследования становится на позицию второй группы и предполагает, что позиционная форма политической поляризации существует и усиливается наравне с аффективной. Для того чтобы подтвердить это предположение, в блоке «Наличие поляризации» будут рассмотрены проявления аффективной и позиционной поляризации на эмпирических данных.

Различия между людьми, используемые в этом исследовании для демонстрации социальных групп, — это раса, возраст, пол и уровень образования. Есть работы, доказывающие рост поляризации, например, между мужчинами и женщи-

нами в США [Ali, Altawil, 2022], но в литературе поляризация рассматривается без необходимой конкретики, например о партийной принадлежности гендерных групп. В нашем исследовании ставится задача охватить детальные изменения в разрывах между социальными группами, поэтому исследовательский вопрос звучит так: «Какие группы внесли наибольший вклад в изменение уровня поляризации (позиционной или аффективной) с 2004 по 2020 г.?» Ответ на данный вопрос поможет увидеть и динамическую перспективу, и причины той или иной формы политической поляризации в наиболее поляризованных социальных группах. Для всех социальных групп, используемых в качестве независимых переменных в этом исследовании, были составлены свои гипотезы, которые будут приведены в разделе «Социальные расколы в США» вместе с обоснованием их появления.

Причины политической поляризации

Теоретические основания исследования начинаются с теории о политической поляризации. Позиционная, или идеологическая, поляризация в научной литературе связывается с разными источниками. Одним из них может быть отношение к элитам, отдаление которых друг от друга в вопросах идеологии приводит к поляризации между массами [Hetherington, 2009], то же может произойти с любой публичной политической деятельностью. Личности политических активистов, набравших популярность в двух противоборствующих партиях, могут провоцировать сдвиг партийных платформ, а значит, и мнений сторонников партии, к краям, на которых сами эти активисты находятся. Помимо этого, у позиционной поляризации могут быть и более объективные причины: экономическое расслоение, разделение в уровнях дохода и образования между политическими группами [Лебедев, Гордякова, 2021]. Из-за разных проблем, с которыми сталкиваются группы, они могут поддерживать противоположные политические решения, поэтому поляризация по идеологическим и ценностным измерениям может расти.

Причины аффективной поляризации в научной литературе тоже нередко связываются с поляризацией элит или теми же объективными факторами [Gidron, Adams, Horne, 2020]. Помимо этого, по причине существования «эхо-камеры» к увеличению негативного отношения к политическому оппоненту может привести коммуникация в социальных сетях [Стукал, Ахременко и Петров, 2022]: на фоне общения только со своими сопартийцами пользователь начинает воспринимать свою партию как можно лучше, а партию оппонентов, по отношению к которой в «эхо-камере» может регулярно использоваться язык ненависти [там же], — как можно хуже. Важной деталью всех объяснений аффективной поляризации является следование сторонников партии за ней вне зависимости от обстоятельств. Поддержка внутри «эхо-камеры» и занятие определенной позиции относительно решения экономических проблем требуют наличия близкой ассоциации с партией. Эту ассоциацию может объяснить представленная далее теория социальной идентичности.

Теория социальной идентичности

Теория социальной идентичности была представлена А. Ташфелем и Дж. Тернером и изначально подразумевалась как основание для исследований, посвященных внутригрупповым конфликтам. Работа А. Ташфеля и Дж. Тернера описы-

вала появление стандартов, которые люди с похожими взглядами создают друг для друга [Tajfel, Turner, 1979]. В рамках исследований конфликтов авторы определили критерии для описания единых социальных групп. Все члены групп должны иметь близкие позиции по ключевым для них вопросам, а также должны признавать существование объединяющей их группы [Tajfel, 1982]. К другим критериям, формирующим идентификацию индивида с социальной группой, относят самооценку индивида, которая может расти или понижаться в зависимости от взаимодействия с членами его группы, а также ощущение смысла, который участники группы могут найти в ее ценностях [Brown, 2000]. Эти критерии описывают построение социальных идентичностей, причем не только политических, находящихся в центре данного исследования, но и сформированных в результате любого группового действия.

Теория социальной идентичности регулярно используется в исследованиях политической поляризации и доказывает, что негативное отношение к политическим оппонентам может быть объяснено социальной идентичностью, а не политическими позициями групп [Iyengar, Sood, Lelkes, 2012]. Теория социальной идентичности объясняет, что роль в выстраивании поляризации может играть даже имя одной группы или личность ее лидера, в то время как сущность деятельности или взгляды группы занимают второстепенное положение. Пример Дональда Трампа во главе Республиканской партии может демонстрировать существование избирателей с персональной лояльностью ему (что доказывается его успехом на фоне кандидатов Республиканской партии в сенат в 2024 г.) в противовес поддержке каких-либо политических позиций. Трамп меняет свое мнение по определенным вопросам, и его сторонники меняют мнение вместе с ним (пример — отношение к социальной сети «ТикТок»). Аналогично персональные противники Трампа могут менять свою позицию для того, чтобы противостоять идеям Трампа, какие бы позиции он ни занимал. Потенциальные причины таких фокусирующихся на личности идентичностей включают радикально негативную среду по отношению к противоположной идентичности [Brown, 2000]. Такая среда подразумевает «однобокую» демонстрацию политических оппонентов с позиции максимальной критики их взглядов и деятельности, в то время как персоналия лидера противопоставляется всеми «злему», что несут соперники. Длительное существование такой среды формирует максимально сильную идентичность со своей группой, ее лидером и символикой, так как они воспринимаются как нечто, защищающее от «зла». Причина постоянной критики без демонстрации другого мнения может заключаться в защите социальной идентичности и процесса ее построения.

В данном исследовании группы сторонников той или иной партии будут рассматриваться как индивиды, у которых есть общая социальная идентичность с этой группой. Теория социальной идентичности в данном случае помогает описать, почему какой-то внешний фактор (в том числе существование другого типа поляризации) может увеличивать поляризацию внутри какой-то одной или нескольких социальных групп. Теоретическая основа для исследования социальных размежеваний, представленная далее, поможет соединить теорию социальной идентичности с сущностью данного исследования, а также представит гипотезы для будущего эмпирического анализа.

Социальные расколы в США

Теория социальных размежеваний разработана С. М. Липсетом и С. Рокканом для описания стандартных расколов внутри общества в западном мире: собственники — рабочие, церковь — государство, город — село и центр — периферия [Lipset, Rokkan, 1967]. Задача этой теории заключается в описании социальных и политических процессов через призму социальных расколов, для чего каждая группа может восприниматься в исследованиях как блок избирателей, голосующих в основном одинаково [Zuckerman, 1975]. Именно так теорию социальных размежеваний используют, например, неомарксисты, фокусирующиеся на расколе между буржуазией и пролетариатом [Knutsen, 1988]. Четыре размежевания, представленные С. М. Липсетом и С. Рокканом, не позволяют описать все расколы в современном обществе, что стало причиной появления ряда альтернативных списков актуальных размежеваний [Inglehart, 1977; Kriesi, 1998; Oesch, 2012; Ford, Jennings, 2020]. В задачи нашего исследования входит определение социальных размежеваний, наиболее сильно повлиявших на политическую поляризацию в США. Для этого необходимо рассмотреть существующие научные работы, посвященные тем социальным расколам и группам, которые в дальнейшем будут использоваться в эмпирической части работы.

Первый социальный раскол — это гендерное размежевание и его главное проявление, известное как *gender gap* — тенденция женщин голосовать за Демократическую партию с большей вероятностью, чем это делают мужчины [Norrander, 1997]. Помимо этого, самоидентификация женщин с Демократической партией и либеральной идеологией на протяжении последних четырех десятилетий превышает аналогичную самоидентификацию среди мужчин [Barnes, Cassesse, 2016]. Причины такого разделения обычно связываются с ростом участия женщин в трудовой деятельности с 1980-х годов и с постоянным снижением количества браков в США [ibid.]: живущие вместе люди склонны голосовать одинаково, а одинокие женщины сильно склоняются к Демократической партии, что связывают с риторикой о праве на аборт [Traister, 2016; Wilson, 2020]. Партийная идентичность играет большую роль в вопросе поляризации: женщины, идентифицирующие себя как демократы, более поляризованы по отношению к своим политическим оппонентам, чем мужчины, идентифицирующие себя как демократы. Среди республиканцев такая разница между полами менее вероятна [Gillion, Ladd, Meredith, 2018]. При этом женщины демонстрируют более сильную партийную идентичность, чем мужчины, вне зависимости от конкретной партийной принадлежности, что предполагает более позитивное отношение к своим однопартийцам. Данный феномен объясняется в целом более сильной социальной идентичностью женщин с другими женщинами, что проявляется и в случае, когда одна из партий воспринимается ими как в корне более беспокоящаяся о правах и проблемах женской половины общества [Norrander, 1999]. Исходя из этих причин, первая гипотеза исследования сформулирована следующим образом: женщины показывают более высокий уровень поляризации, чем мужчины, особенно сторонницы Демократической партии (гипотеза 1).

Другим важным для этого исследования социальным размежеванием является раса. Среди причин сильного разделения между представителями разных рас

нередко называется страх [Iyengar, Westwood, 2015], из-за которого люди склонны воспринимать другие расовые группы, не похожие на них, как желающие доминировать в финансовом и культурном секторе, что вызывает необходимость защищать свою социальную группу. Эта защита может вызывать аффективную поляризацию по отношению к партии, ассоциирующейся с другой расовой группой [Enders, Thornton, 2022]. Исследования показывают разные проявления этого противостояния с партией, ассоциирующейся с другой расовой группой: в определенных ситуациях высокий уровень поляризации проявляет белое население [Dawkins, Hanson, 2024], в других — расовые меньшинства [Bowman, Muhammad, Ifatunji, 2004], а в третьих их уровень поляризации примерно одинаковый [Enders, Thornton, 2022]. Так как для составления гипотезы нужно выбрать что-то одно, возьмем за основу теорию о сильной роли страха перед другой группой: расовое размежевание не будет значимым для объяснения поляризации, так как все расы одинаково негативно реагируют на ассоциацию партий с противоположными социальными группами (гипотеза 2).

Политическая поляризация между возрастными группами изучается меньше, чем другие социальные расколы, и обычно является частью исследований поляризации в онлайн-коммуникации. В данный момент в научной литературе из-за специфики социальных групп оценивается только уровень политической поляризации отдельно среди молодежи и среди пожилых людей. Для первой группы можно наблюдать появление поляризации из-за общения в социальных сетях [Waller, Anderson, 2021]. Для второй группы поляризация чаще всего связана с экономическими запросами пожилых людей, которые предпочитают партии с расширенной социальной программой и имеют негативнее относятся к партиям и кандидатам, не уделяющим достаточное внимание их социальной группе [Rhodebeck, 1993]. Ограниченное присутствие более пожилых людей в социальных сетях считается причиной разницы между возрастными группами [Olsen, 2025]: вероятно, молодежь более поляризована именно из-за своего общения с незнакомыми людьми онлайн, и этот эффект можно будет наблюдать на собранных в офлайн-формате данных. Так как данные для этого исследования не включают онлайн-коммуникацию, гипотеза для этой группы сформулирована в более общем виде: молодые избиратели будут более поляризованной группой, чем пожилые респонденты (гипотеза 3).

Заключительный важный для этой статьи социальный раскол — по уровню образования. Нередко оно объединяется с разделением по доходу, но исследования поляризации показывают, что образование имеет больший эффект на мнение о социальных и политических группах [Bosancianu, 2017]. Конкретным примером такого разделения является движение белых американцев без высшего образования в сторону Республиканской партии после появления на политической арене Дональда Трампа. Это связывается с консервативными ценностями, которые прививаются семьей или церковью вместо либеральных ценностей в высших учебных заведениях [Frank, 2004]. Поляризация среди людей с высшим образованием, особенно с научными степенями, более сложна. Эта группа получает знания об устройстве общества и политической системе, университеты часто мотивируют активизм и гражданственность среди студентов, что приводит к заин-

тересованности в политике среди людей с высшим образованием. Из-за этого повышается вероятность осведомленности таких людей о предложениях партий и кандидатов, а также их потенциальных последствиях для индивидов и общества. Тот факт, что другие социальные группы, не имеющие таких же знаний, поддерживают, по мнению более образованных людей, потенциально опасные для самих себя идеи, может вызывать отдаление более образованных американцев от менее образованных групп [Ellis, Ura, 2008]. Для гипотезы, связанной с уровнем образования, была выбрана первая теория только о консервативных избирателях с низким уровнем образования, так как она чаще встречается в научной литературе (например, [Levy et al., 2019]): избиратели с более низким уровнем образования являются более поляризованной группой, особенно среди сторонников Республиканской партии (гипотеза 4).

Доказательство или опровержение всех гипотез будет приведено в блоке «Результаты исследования». Перед тем как перейти к эмпирической части работы, докажем наличие феномена, который исследуется, то есть политической поляризации в двух обозначенных формах — аффективной и позиционной.

Данные, переменные и регрессионные модели

Данные, использованные в этой статье, взяты из Сравнительного исследования избирательных систем (Comparative Study of Electoral Systems, CSES) — исследования, публикуемого каждые пять лет и проводимого в разных странах мира в годы выборов в этих государствах. Для Соединенных Штатов — страны, на которой сосредоточена эта статья, на момент написания текста было проведено шесть волн опросов CSES: 1996, 2004, 2008, 2012, 2016 и 2020 гг. Это исследование не включает 1996 г. из-за отсутствия данных за 2000 г. — все динамические изменения с 1996 по 2020 гг. не были бы достоверными без спорных выборов Джорджа Буша против Эла Гора, а также 2024 г. из-за отсутствия данных к моменту проведения исследования. В данном тексте не используется, например, база данных ANES по причине смены формата сбора данных в ней (смесь респондентов по телефону / онлайн / офлайн) за рассматриваемый временной период. В случае с CSES формат опроса в 2020 г. был таким же, как и в 2004 г., что привносит в исследование непрерывность формата даже при том, что респонденты из года в год различаются и панельным исследованием CSES назвать нельзя. При этом аналогичный дизайн исследования может быть использован для опросов ANES в будущих исследованиях, но, вероятно, на более коротком временном промежутке.

В телефонных опросах CSES респондентам предлагается предоставить основную информацию о себе: возраст (количество полных лет на момент опроса), пол (1 — мужчина, 2 — женщина), расу (для целей этого исследования закодирована бинарно: 1 — белый респондент, 2 — любая другая идентификация), уровень полученного образования (девятибалльная категориальная переменная, где 1 — отсутствие формального образования, 2 — начальное образование, 3 — неполное среднее образование, 4 — полное среднее образование, 5 — среднее профессиональное образование, 6 — неполное высшее образование, 7 — степень бакалавра или эквивалент, 8 — степень магистра или эквивалент, 9 — степень доктора или эквивалент), — все те характеристики, которые были упомянуты ранее

во время обсуждения социальных расколов. Затем респондентов спрашивают об их политической позиции с использованием шкалы «левый — правый» (где 0 — крайне-левый, 10 — крайне-правый) и уточняют, какую партию они поддерживали на президентских выборах того года. Группирование избирателей на демократов и республиканцев в эмпирической части было сделано на основе этой переменной. Аффективные параметры в опросе включают отношение респондентов к партиям (более двух партий, но в этом исследовании используются только Республиканская и Демократическая, поскольку они единственные имеют значение в американской политике) и политикам — для всех президентских выборов этот вопрос был сосредоточен на кандидатах от двух основных партий (например, в 2020 г. вопросы задавались про отношение респондента к Джо Байдену или Дональду Трампу на основе того, какую партию поддерживал респондент). Чтобы показать свое отношение, респонденты использовали 10-балльную шкалу, в которой оценка «1» означает максимально негативное отношение к партии, а оценка «10», наоборот, максимально позитивное. Все эти переменные далее будут использоваться в моделях.

Так как аффективная поляризация, выраженная в отношении к партиям и кандидатам, а также позиционная поляризация, выраженная в позиции респондента на шкале «левый — правый», могут зависеть от поляризации элит, мы применяем конфаундер, отвечающий за партийную поляризацию. Для составления конфаундера была использована база данных VoteView, которая анализирует политическую позицию президентов США и всех членов конгресса с начала истории США, причем позиция выражается в голосовании в конгрессе или поддержке той или иной стороны голосования со стороны президента. Для целей этого исследования были взяты только те итерации базы данных VoteView, которые описывали президента и конгресс в момент, прямо предшествовавший выборам, так как именно этот момент задает «политическую температуру» в стране. Соответственно, использовались все значения политической позиции американских политиков за 109-й конгресс (2003—2004 гг.), найдены средние значения для представителей двух партий и вычислено расстояние между этими средними значениями. Аналогично были найдены значения для 111-го (2007—2008 гг.), 113-го (2011—2012 гг.), 115-го (2015—2016 гг.) и 117-го (2019—2020 гг.) конгрессов. В соответствии с этими вычислениями значение конфаундера могло находиться между 0 (расстояния между партиями нет) и 2 (максимальное возможное расстояние), но на практике все числа оказались между 0,75 и 0,9, причем каждое следующее число больше предыдущего. Соответственно, конфаундер выглядит как пять разных чисел, приписанных конкретным годам, когда собирались данные для всех остальных переменных. Несмотря на то что поляризация внутри конгресса может не отражать поляризацию других элитных групп, созданный конфаундер отражает самое заметное разделение партий для избирателей, поэтому подходит для данного исследования.

Все регрессии в этом исследовании построены с использованием регрессионных моделей по методу наименьших квадратов (МНК). Всего было составлено 15 моделей, условно разделенных на пять частей в зависимости от того, какая у них зависимая переменная. Для составления моделей об идеологической

поляризации использовалась переменная «самопозиционирование», поскольку она демонстрирует размещение респондентами самих себя на шкале «левый — правый». Для целей исследования переменная «самопозиционирование» была центрирована так, чтобы более радикальные случаи — позиционирование себя на краях шкалы «левый — правый» — считались как более высокое число, а позиция в центре идеологической шкалы — как более низкое. Вторая переменная — «дистанция между партиями», которая является результатом вычитания переменной «отношение к чужой партии» (оценка отношения от 1 до 10) из «отношение к своей партии» (аналогично). Аналогично была создана переменная «дистанция между кандидатами», в которой вместо отношения респондентов к партиям им предлагалось оценить номинанта демократов и республиканцев на президентские выборы в конкретный год по шкале от 1 до 10. Две заключительные переменные, используемые в качестве зависимых в этом исследовании, — «отношение к чужой партии» и «отношение к чужому кандидату». Хотя эти переменные используются при формировании упомянутых выше моделей с дистанциями, с ними строятся отдельные модели, так как существует второй способ вычислить аффективную поляризацию [Iyengar, Westwood, 2015], который не предполагает, что при росте поляризации будет существенно меняться отношение к своей собственной партии. Данная переменная взята в моделях в своем изначальном виде, то есть в виде оценки от 1 до 10, которую респонденты давали партии-оппоненту или кандидату-оппоненту.

Модели с «самопозиционированием» в качестве зависимой переменной определяют причины позиционной поляризации, в то время как все остальные модели определяют причины аффективной поляризации. Независимые переменные включают всю информацию о респондентах, упомянутую в начале этого параграфа и в анализе социальных расколов. Они также включают независимые переменные из противоположных объяснений поляризации, то есть «самопозиционирование» используется как независимая переменная в модели, где дистанции или отношение к чужим являются зависимыми переменными. Помимо этого, в каждую модель в качестве независимой переменной включен конфаундер, демонстрирующий партийную поляризацию. Также существуют модели, различающиеся между собой не только по зависимой переменной, но и по данным, используемым в каждой из них: отдельные модели для сторонников Республиканской партии, отдельные — для Демократической партии и отдельные — для объединенных данных со всеми избирателями за определенный год. Такое разделение моделей по группам избирателей помогает увидеть, избиратели какой партии в конкретной ситуации являются движущей силой, увеличивающей уровень поляризации. В случае, если бы партийная принадлежность была бы только одной из независимых переменных в моделях, мы бы не смогли при существующем исследовательском дизайне проследить связь партий и, например, расовых или гендерных групп. В данном случае это возможно благодаря трем разным моделям для каждой из пяти зависимых переменных.

Ниже представлен пример пяти моделей, описанных в абзацах выше:

1) дистанция = $a_0 + a_1 \times \text{возраст} + a_2 \times \text{пол} + a_3 \times \text{образование} + a_4 \times \text{раса} + a_5 \times \text{самопозиционирование} + a_6 \times \text{партийная\_поляризация}$;

2) дистанция_между_кандидатами = $a_0 + a_1 \times \text{возраст} + a_2 \times \text{пол} + a_3 \times \text{образование} + a_4 \times \text{раса} + a_5 \times \text{самопозиционирование} + a_6 \times \text{партийная\_поляризация}$;

3) отношение_к_чужой_партии = $a_0 + a_1 \times \text{возраст} + a_2 \times \text{пол} + a_3 \times \text{образование} + a_4 \times \text{раса} + a_5 \times \text{самопозиционирование} + a_6 \times \text{партийная\_поляризация}$;

4) отношение_к_чужому_кандидату = $a_0 + a_1 \times \text{возраст} + a_2 \times \text{пол} + a_3 \times \text{образование} + a_4 \times \text{раса} + a_5 \times \text{самопозиционирование} + a_6 \times \text{партийная\_поляризация}$;

5) самопозиционирование = $a_0 + a_1 \times \text{возраст} + a_2 \times \text{пол} + a_3 \times \text{образование} + a_4 \times \text{раса} + a_5 \times \text{дистанция} + a_6 \times \text{партийная\_поляризация}$.

Наличие поляризации

Поляризация в своей сути подразумевает процесс, при котором либо политические позиции, либо отношения к партиям, политикам или социальным группам меняется во времени. В этом разделе будут представлены две переменные, которые могут продемонстрировать изменение уровня поляризации. Для демонстрации идеологической поляризации использована переменная «самопозиционирование», которая показывает мнение респондентов о своей позиции на шкале «левый — правый». Движение в сторону полюсов по этой шкале показывает наличие идеологической поляризации. В пяти моделях, упомянутых выше, переменная «самопозиционирование» центрируется, но для иллюстрации политических позиций на рисунках ниже эта переменная представлена в своем изначальном виде, чтобы было четко видно левое расположение сторонников Демократической партии и правое расположение сторонников Республиканской партии. Вторая переменная «дистанция» равняется разности значений переменной «отношение к своей партии» и переменной «отношение к чужой партии» и демонстрирует наличие аффективной поляризации. Увеличение дистанции будет показывать, что респондент со временем все негативнее воспринимает противоположную партию или позитивнее — свою (или оба этих изменения происходят одновременно). Стоит уточнить, что значение переменной «дистанция» может быть отрицательным, если избиратель хуже относится к партии, за которую проголосовал.

На рисунке 1 изображено распределение средних значений переменной «дистанция» для сторонников двух партий в каждый из пяти годов, когда собирались данные CSES, используемые в этом исследовании. На графике можно увидеть, что в среднем сторонники всех партий в любой момент оценивают свою партию лучше, чем противоположную, но разница между отношением к обеим партиям существенно различается: например, в 2008 г. для сторонников республиканцев дистанция упала ниже 3,5, а в 2020 г. для тех же избирателей превысила значение в 6 баллов. Этот график уже демонстрирует существование аффективной поляризации из-за роста дистанции между партиями во времени.

Рисунок 2 иллюстрирует второй подход к измерению аффективной поляризации, в котором зависимой переменной является только отношение к чужой партии. На графике можно увидеть, как со временем у респондентов ухудшается это отношение: если в 2008 г. чужой партии и те и другие готовы были поставить оценку выше 3 из 10, то в 2020 г. это число упало ниже 2,5, а для республиканских избирателей — ниже 2 — из 10. Это второе доказательство аффективной поляризации из-за ухудшения отношения к партии-сопернику во времени.

Рис. 1. Изменение «дистанции» для сторонников партий

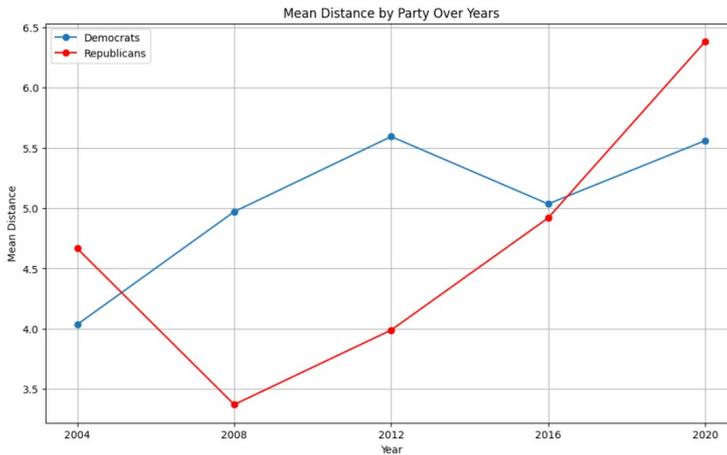
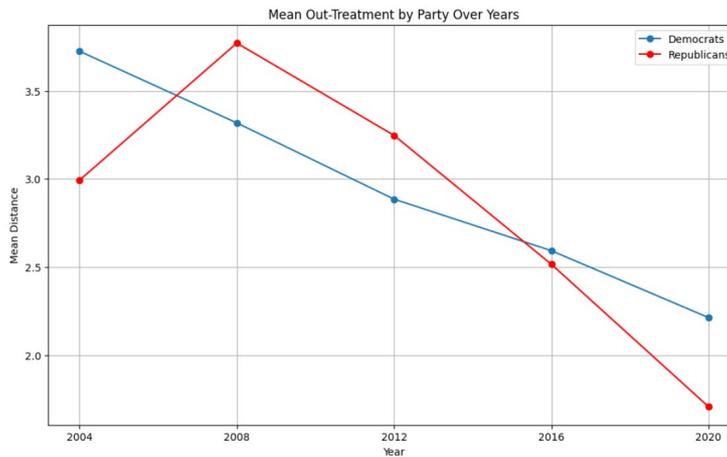

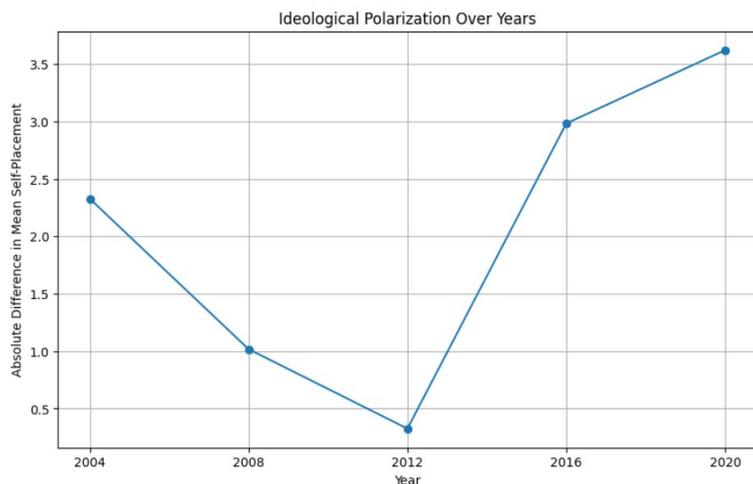
Рис. 2. Изменение «отношения к чужой партии» для сторонников разных партий

Источник: составлено автором по данным CSES.

Рисунок 3 связан с идеологической поляризацией и показывает, как менялась разница между самопозиционированием сторонников двух партий в США. В данном случае ось ординат обозначает не движение «влево» или «вправо» на идеологической шкале, а увеличение расстояния между сторонниками двух партий. Средняя позиция сторонников Демократической и Республиканской партии на шкале «левый-правый» в 2012 г. отличалась на несущественные 0,3 балла. В 2020 г. это число превысило 3,5 балла. Данный рост разницы между средней позицией сторонников партий демонстрирует идеологическую поляризацию как отдаление сторонников партий друг от друга на шкале «левый-правый».

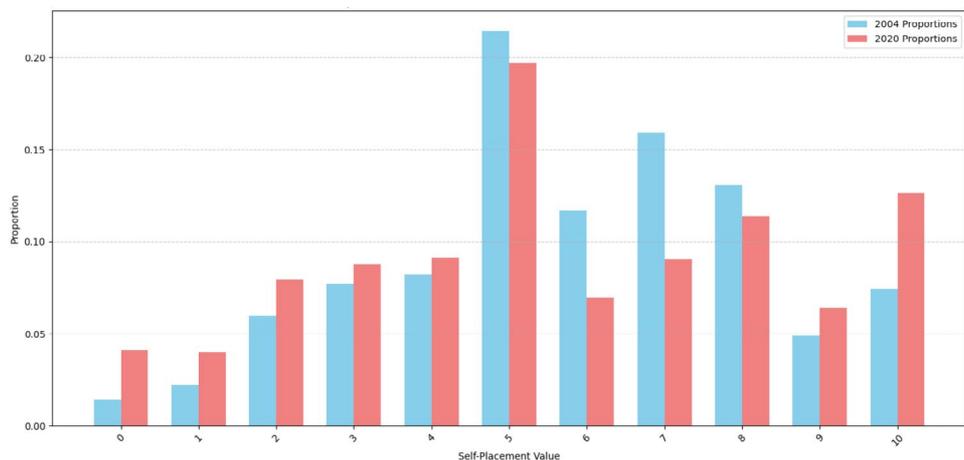
Рис. 3. Изменение разницы «самопозиционирования» между сторонниками разных партий

Источник: составлено автором по данным CSES.

Рисунок 4 также демонстрирует идеологическую (позиционную) поляризацию, но на примере распределения доли каждого ответа на вопрос о расположении себя на оси «левый — правый».

Рис. 4. Распределение «самопозиционирования» для всех избирателей в 2004 и 2020 гг.

Источник: составлено автором по данным CSES.

Для построения этого графика было выбрано не количество респондентов, а доля каждого конкретного ответа от общего количества по причине существенной разницы в размере выборки для 2004 г. (634 респондента) и 2020 г. (5 595 респондентов). Эти годы были выбраны для визуализации как сравнение начала

и конца временного промежутка, с которым работает это исследование. При этом на рисунке 4 можно увидеть увеличение количества респондентов, обозначивших себя цифрами 0, 1, 9 и 10 на шкале «левый — правый», что символизирует их расположение на самых краях идеологического спектра. Безусловно, ответ «5», показывающий максимально центристские взгляды, остается самым популярным, но ответы «6» и «7» теряют респондентов во времени: вероятно, к 2020 г. эти более-менее консервативные избиратели сдвинулись к краю идеологического спектра, то есть к ответам «9» или «10», а кто-то сдвинулся, наоборот, «влево», так как все ответы «левее» пяти выросли в популярности. Вместе с результатами из рисунка 3 данный рисунок доказывает существование позиционной поляризации в форме отдаления сторонников партий друг от друга и их приближения к полюсам идеологической шкалы.

На приведенных выше иллюстрациях можно обнаружить обе формы поляризации. Представленные рисунки необходимы главным образом для включения данного исследования в обсуждение существования идеологической (позиционной) поляризации. Они свидетельствуют как о наличии существенной разницы между позициями сторонников партий на шкале «левый — правый», что заметно по рисункам 3 и 4, так и об изменении и увеличении уровня идеологической поляризации во времени. Безусловно, представленные данные не могут опровергнуть теорию о том, что идеологическая поляризация — лишь часть аффективной, ее продукт, но для целей этого исследования два типа будут восприниматься отдельно как взаимосвязанные, но не единые. На основании такого подхода к типам поляризации были построены регрессионные модели, описанные в следующей части.

Результаты регрессионного анализа

Итоги исследования представлены в виде пяти таблиц с результатами регрессионного анализа. После каждой таблицы приводятся краткие аналитические результаты по конкретной зависимой переменной, далее идет более обширное обсуждение регрессий в виде основных результатов исследования.

Главным результатом регрессионного анализа с переменной «дистанция», представленного в таблице 1, в качестве зависимой можно назвать разницу в значимости связи между коэффициентами при переменных «пол» и «возраст» в зависимости от партийной принадлежности респондента. Во всех случаях мы видим уменьшение поляризации при увеличении возраста, но в случае сторонников Демократической партии эта связь не является значимой. Возможная причина такого результата — большая унификация взглядов демократов в сравнении с республиканцами. В случае с полом респондентов незначимая связь наблюдается уже среди республиканцев. Положительный коэффициент свидетельствует о большем уровне поляризации среди женщин [Ali, Altawil, 2022], но только в случае демократов и на общей базе данных. Также обратим внимание на значимость всех коэффициентов при переменных «самопозиционирование» и «партийная поляризация». Больше об эффекте этих переменных будет сказано в блоке о результатах исследования.

При переменной «дистанция между кандидатами», которая является зависимой в данных, приведенных в таблице 2, упомянутые в предыдущем абзаце пере-

менные ведут себя иначе. С переменной «возраст» проявляется значимость в случае исследования партийных групп, но не в случае данных по всем избирателям. Более того, для демократов и республиканцев эта переменная имеет разнонаправленный эффект: более пожилые избиратели-демократы склонны оценивать своего кандидата лучше, а противоположного — хуже, чем их более молодые однопартийцы, а у республиканцев ситуация обратная: «дистанция» больше для более молодых избирателей. Также среди всех респондентов становится значима переменная «раса», но с разным знаком. Белые республиканцы склонны быть более поляризованными в отношении кандидатов в президенты, чем любые другие избиратели этой партии, а у демократов ситуация противоположная, более поляризованными оказываются небелые избиратели.

Таблица 1. Результаты регрессионного анализа с зависимой переменной «дистанция»

Переменные	Все избиратели	Республиканцы	Демократы
Константа	-10,9022***	-21,8047***	-4,0445**
Возраст	-0,0002***	-0,0004***	-0,00002
Пол	0,3586***	0,1063	0,5629***
Раса	0,0891	-0,2190	0,3036***
Уровень образования	-0,0193	0,0572**	-0,0064
Самопозиционирование (центрированное)	0,2518***	0,6081***	0,1745***
Партийная поляризация	18,1591***	31,1044***	9,0796***

*** < 0,01; ** < 0,05; * < 0,1.

Таблица 2. Результаты регрессионного анализа с зависимой переменной «дистанция между кандидатами»

Переменные	Все избиратели	Республиканцы	Демократы
Константа	-50,6864***	-26,3918***	-70,6064***
Возраст	-0,00007	-0,0002**	0,0002**
Пол	0,5946***	0,1452	0,8368***
Раса	-0,3648***	-1,0711***	0,8730***
Уровень образования	-0,1273***	-0,0726**	-0,1843***
Самопозиционирование (центрированное)	0,1602***	0,5305***	0,0711***
Партийная поляризация	66,4342***	38,7614***	87,7965***

*** < 0,01; ** < 0,05; * < 0,1.

Таблица 3 демонстрирует второй подход к аффективной поляризации в сочетании с таблицей 1. Между результатами регрессионного анализа, представленными в них, есть существенные и очень интересные различия. Во-первых, переменная «уровень образования» становится значимой во всех случаях при зависимой

переменной «отношение к чужой партии» — в отличие от моделей с «дистанцией», — причем всегда с отрицательным знаком. Это свидетельствует о том, что люди с более низким уровнем образования в обеих партиях хуже относятся к политическим оппонентам, чем люди с более высоким уровнем, но при этом, вероятно, аналогичная ситуация наблюдается с отношением к своей партии, поэтому в таблице 1 коэффициенты с «уровнем образования» по большей части незначимые. Вероятно, это доказывает высокий уровень недоверия политической сфере в целом и партиям в частности среди людей с более низким уровнем образования. Во-вторых, в сравнение с таблицей 1 значимой становится переменная «раса» для республиканских избирателей и полного набора данных, что говорит об увеличении дистанции между кандидатами в глазах небелых респондентов. Вероятно, это связано с ощущением опасности у небелых избирателей от действий «чужой» партии [Austin, 2002].

Таблица 3. **Результаты регрессионного анализа
с зависимой переменной «отношение к чужой партии»**

Переменные	Все избиратели	Республиканцы	Демократы
Константа	18,1268***	22,0693***	15,8969***
Возраст	0,0002***	0,0003***	0,0001**
Пол	0,0490	0,1620***	-0,0587
Раса	0,1826***	0,1741*	0,0639
Уровень образования	-0,0604***	-0,1041***	-0,0641***
Самопозиционирование (центрированное)	-0,1475***	-0,3223***	-0,1117***
Партийная поляризация	-18,3316***	-22,8410***	-15,1191***

*** < 0,01; ** < 0,05; * < 0,1.

Таблица 4 является парой таблице 2, так как в обеих в качестве зависимой переменной выступает форма отношения к кандидатам: в первом случае дистанция между отношениями к двум кандидатам, во втором — только к кандидату партии-оппонента. Здесь можно вновь вернуться к переменной «возраст», так как она проявляет себя отлично от того, как это было представлено в таблице 2. Среди избирателей-демократов с повышением возраста респондента отношение к партии-оппоненту улучшается, а дистанция между партиями увеличивается. Вероятно, пожилые демократы ценят обе партии выше, чем их более молодые однопартийцы, но особенно сильно это проявляется в отношении к своей партии, из-за которой увеличивается дистанция между ними. Аналогичную ситуацию можно наблюдать с переменной «раса» для демократов: среди небелых избирателей демократов растет дистанция между кандидатами, но в то же время и улучшается отношение к чужой партии. Вероятно, отношение к своей партии улучшается сильнее, так как многие небелые демократы голосуют за свою партию поколениями с 1960-х годов и имеют очень близкую идентичность с ней.

**Таблица 4. Результаты регрессионного анализа
с зависимой переменной «отношение к чужому кандидату»**

Переменные	Все избиратели	Республиканцы	Демократы
Константа	-6,6654***	1,2438	-13,2881***
Возраст	0,0002***	-0,00002	0,0003***
Пол	0,5019***	0,2645***	0,6577***
Раса	0,4157***	-0,3495***	0,7600***
Уровень образования	-0,1614***	-0,0951***	-0,1908***
Самопозиционирование (центрированное)	0,0810***	0,2870***	0,0349***
Партийная поляризация	15,8109***	7,6437***	22,7413***

*** < 0,01; ** < 0,05; * < 0,1.

Таблица 5 демонстрирует модели, на которых проводилось исследование идеологической поляризации. Здесь стоит обратить внимание на переменную «пол», которая вновь показывает более высокий уровень поляризации среди женщин, причем в обеих партиях. Они находятся ближе к краям шкалы «левый — правый», чем мужчины. Также интерес вызывает переменная «уровень образования», которая является значимой только для республиканцев. Именно их избиратели без высокого уровня образования склоняются к краям идеологического спектра, в то время как более образованные члены модерируют свои позиции.

**Таблица 5. Результаты регрессионного анализа
с зависимой переменной «самопозиционирование (центрированное)»**

Переменные	Все избиратели	Республиканцы	Демократы
Константа	1,6810	4,5386***	0,3921
Возраст	0,00008	0,00006	0,00009
Пол	0,1572***	0,1067**	0,1419*
Раса	0,2603***	0,0638	0,1717*
Уровень образования	-0,0102	-0,0698***	0,0023
Дистанция между партиями	0,1858***	0,1963***	0,1831***
Партийная поляризация	-1,1775	-3,9636***	0,6183

*** < 0,01, ** < 0,05, * < 0,1.

Результаты исследования

1. Данные CSES свидетельствуют о наличии обоих типов поляризации. Демонстрация динамических изменений показателей идеологической поляризации (самопозиционирования респондентов на шкале «левый — правый») и аффективной поляризации (дистанция между отношениями к двум политическим партиям) до-

казывает, что сторонники республиканцев и демократов отдаляются друг от друга в обоих случаях (см. рис. 1—4).

2. Тесная связь между позиционной и аффективной поляризациями проявляется сильнее всего. Мы можем наблюдать, что в абсолютном большинстве моделей переменная, связанная с противоположным типом поляризации («самопозиционирование» для позиционных измерений, «отношение к партиям» для аффективных измерений), значима. Наиболее интересной деталью здесь является сравнение знаков при коэффициентах в различных обстоятельствах. «Самопозиционирование» как независимая переменная имело положительный эффект на дистанцию между отношениями к партиям или кандидатам и отрицательный эффект на мнение о партии оппонента, то есть с приближением избирателя к краям идеологического спектра всегда увеличивалась аффективная поляризация, причем все коэффициенты были значимыми. В таблице 5, где объясняющей переменной уже была «дистанция между партиями», положительный знак при значимых коэффициентах демонстрирует, что при увеличении дистанции между партиями по мнению респондента, увеличивается и его/ее движение к краям идеологической прямой.

3. Важным результатом этого исследования является его дополнение существующей литературы по вопросам политической поляризации среди разных гендерных групп. Как и предполагалось, женщины оказались более поляризованными, чем мужчины [Ali, Altawil, 2022] (см. табл. 1, 2 и 5), то есть пол оказывает положительное влияние на дистанцию между мнениями о политических партиях, а также на приближение респондента к краям идеологического спектра. Что необычно, мы не наблюдаем такой же картины в таблицах 3 и 4, где речь идет об отношении к партии-оппоненту или кандидату-оппоненту. В этих случаях мужчины оказываются более поляризованной группой там, где «пол» является значимой переменной. В комбинации с результатами, представленными в таблицах 1 и 2, можно сделать вывод, что женщины более поляризованы в исследовании дистанции по причине своего существенно более хорошего отношения к своей партии и своему кандидату [Norrander, 1999], что ранее объяснялось консолидацией вокруг одной проблемы, поддерживаемой этой партией [Traister, 2016]. Гипотеза а 1 верна частично, так как не во всех случаях женщины оказались наиболее поляризованной группой.

4. Существуют значительные различия между избирателями-республиканцами и демократами, которые очевидны в измерениях обоих типов политической поляризации. Наиболее резкое различие между приверженцами двух партий заключается в их связи с возрастными группами, что особенно сильно проявляется в таблице 2. Для демократов с увеличением возраста респондента растет и дистанция между оценками, поставленными кандидатам этим респондентом. В случае с республиканцами аналогичное движение проявляется в обратную сторону, то есть дистанция между кандидатами будет больше для более молодых респондентов, что подтверждается опубликованными ранее исследованиями на американском [Waller, Anderson, 2021] и европейском примерах [Tukiainen et al., 2024]. Разница между партиями в данном случае является новым результатом, гипотеза 3 подтверждается частично, так как более молодые избиратели являются более поляризованной группой только в случае исследования республиканского электората.

5. Переменная «раса» показывала разнообразные эффекты на разные зависимые переменные. В большинстве случаев можно говорить о том, что небелые респонденты менее поляризованы, но не в случае позиционной поляризации — там именно они оказались ближе к краям идеологического спектра [Enders, Thornton, 2022]. В моделях с зависимой переменной «отношение к чужому кандидату» (см. табл. 4) небелые избиратели Демократической партии относились к республиканским номинантам на президентский пост лучше, чем их белые однопартийцы. Данный вывод расширяет результаты предыдущих исследований, которые уже показывали более поляризованные позиции белых демократов [Hout, Maggio, 2021]. В случае с небелыми республиканцами они, наоборот, оказались более поляризованными, чем их белые сопартийцы, но это может объясняться несбалансированным количеством респондентов: белых республиканцев в базе данных 3965, небелых — 551. Для сравнения, среди демократов белых — 3981, небелых — 2310, что может быть объяснено большей популярностью Демократической партии в небелых сообществах [Haunie, Watts, 2010]. Данные результаты опровергают гипотезу 2, так как коэффициенты при переменной «раса» были значимыми и, хотя показали разные результаты в зависимости от модели, в любом случае продемонстрировали эффект этого размежевания на уровень политической поляризации.

6. Связь между уровнями образования и поляризации имела два объяснения в научной литературе: поляризованная консервативная группа с низким уровнем образования [Frank, 2004] и поляризованная элита, которая больше знает о политике и обществе [Ellis, Ura, 2008]. Результаты исследования частично подтверждают оба объяснения. Доказательство существования поляризованной консервативной группы с низким уровнем образования можно увидеть в таблице 5: более образованные сторонники Республиканской партии оказываются ближе к центру идеологического спектра, чем их менее образованные сопартийцы. В случае аффективной поляризации эта теория об уровне образования подтверждается таблицей 1, где у менее образованных республиканцев дистанция между партиями больше, чем у более образованных. Соответственно, это исследование дополняет существующую литературу подтверждением обеих теорий и только частично подтверждает гипотезу 4, утверждавшую полную правоту первого объяснения о менее образованных консервативных избирателях.

7. Во все модели в этом исследовании был добавлен конфаундер, обозначающий поляризацию партийных элит в лице членов конгресса США. Так как конфаундер составляется как переменная, вероятно, влияющая и на зависимую, и на хотя бы одну независимую переменную, во всех таблицах можно увидеть сильную зависимость рядом с переменной «партийная поляризация», причем в большинстве случаев с ожидаемым знаком: усиление партийной поляризации увеличивает значение аффективной. Единственным особенным моментом является таблица 5, в которой конфаундер выступает незначимой переменной для демократических избирателей, но значимой для республиканцев. Это может свидетельствовать о том, что избиратели разных партий по-своему формируют свою идеологию: республиканцы больше оглядываются на политиков и их публичную позицию, а демократы составляют свои политические позиции, пользуясь иными источниками.

Ограничения

Первое ограничение исследования — потенциальное существование альтернативных объясняющих переменных, которые не были перечислены в этой статье. База данных CSES не разработана специально для изучения поляризации, поскольку ее главной целью выступает изучение избирательных систем и электорального поведения, могут существовать переменные, которые не были собраны CSES или были собраны иначе, чем в других базах данных, как отношение к партиям по 10-балльной шкале вместо более привычного 100-балльного термометра. Помимо этого, позиционная поляризация была представлена и идеологической шкалой «левый — правый», которая является достаточно широкой и не отражает конкретные проблемы, влияющие на политические позиции респондентов. Такой проблемой для американского общества может быть, например, право на аборт, поэтому переменная, показывающая мнение респондентов в дебатах «за жизнь — за выбор», потенциально могла бы оказать значительное влияние на отношение респондентов к партиям. Хотя маловероятно, что какая-либо основанная на вопросах переменная может сама по себе описывать причины поляризации в США, она могла бы добавить больше понимания к использованным в этом исследовании моделям.

Второе ограничение используемых данных — специфичные условия сбора, подразумевающие опрос в контексте выборов. Любые другие условия могли бы дать другие результаты, например, если бы в качестве данных выступали посты или комментарии в социальных сетях. Анонимность, существование ботов и возможность столкнуться с пользователями из разных слоев общества и маргинальными политическими группами могут влиять на психологические реакции людей на политическую деятельность, которую они там наблюдают, а также на дальнейшую собственную политическую активность. Пользователи социальных сетей могут быть более поляризованы в сети, чем в реальной жизни, когда они не сталкиваются с ежедневными вызовами со стороны политических оппонентов. Такая важная сторона аффективной поляризации, как ее проявление в интернете, может быть потенциальной лакуной, которую этот текст не закрывает.

Заключение

Исследование представляет собой комплексный обзор поляризации в Соединенных Штатах, который объединяет позиционную и аффективную поляризацию с теорией социальных расколов и, следовательно, показывает, как определенные социальные группы поляризуются в США, а также как два типа поляризации влияют друг на друга. Главный результат исследования — выявление зависимостей между уровнем аффективной и позиционной поляризации в Америке с конкретными наиболее поляризованными социальными группами. Одной из таких групп являются женщины, которые, как показывает большинство регрессионных моделей, более поляризованы, чем мужчины, и это влияет на общий уровень поляризации в стране. Также можно наблюдать роль более молодых американцев: многие модели продемонстрировали снижение уровня поляризации при повышении возраста респондента. Помимо этого, группы американцев с низким уровнем образования стабильно становились более поляризованными, чем их более

образованные сограждане. Еще один результат работы — доказательство зависимости аффективного и позиционного типов поляризации. Хотя статья не отвечает на вопрос о первичном типе поляризации, она может стать основой для будущего исследования на эту тему.

Продолжая традицию исследования поляризации в США через партийные группы [Iyengar, Westwood, 2015], работа дополняет этот подход социальными группами и оставляет существенное пространство для будущих исследований. Следующей ступенью изучения поляризации может быть рассмотрение порядка, в котором формы поляризации появляются у одного респондента или социальных групп в целом, взаимосвязи социальных групп при формировании поляризации, а также проявления поляризованности групп не на идеологии в целом, а на конкретных политических проблемах, с которыми эти группы сталкиваются. Помимо этого, можно использовать качественную методологию для более глубокого анализа каждой социальной группы и причин их поляризованного отношения к тем или иным политикам и партиям, либо количественную методологию на других данных во избежание проблем, обозначенных в разделе «Ограничения».

Список литературы (References)

1. Лебедев А. Н., Гордякова О. В. Феномен групповой поляризации в политологии и политической психологии США и Европы // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. № 4 (24). С. 123—150. https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2021_24_4_06.
Lebedev A. N., Gordyakova O. V. (2021) The Phenomenon of Group Polarization in Political Science and Political Psychology in the USA and Europe. *Russian Academy of Sciences School of Psychology. Social and Economic Psychology*. Vol. 6. No. 4. P. 123—150. https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2021_24_4_06. (In Russ.)
2. Стукал Д. К., Ахременко А. С., Петров А. П. Аффективная политическая поляризация и язык ненависти: созданы друг для друга? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 3. С. 480—498. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-480-498>.
Stukal D. K., Ahremenko A. S., Petrov A. P. (2022) Affective Political Polarization and Hate Speech: Made for Each Other? *RUDN Journal of Political Science*. Vol. 24. No. 3. P. 480—498. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-480-498>. (In Russ.)
3. Ali M., Altawil A. (2022) Affective Polarization and Political Engagement in the United States: What Factors Matter? *Atlantic Journal of Communication*. Vol. 31. No. 5. P. 373—388. <https://doi.org/10.1080/15456870.2022.2076856>.
4. Austin R. A. (2002) Seats that May not Matter: Testing for Racial Polarization in U. S. City Councils. *Legislative Studies Quarterly*. Vol. 27. No. 3. P. 481—508. <https://doi.org/10.2307/3598574>.
5. Barber M. J., McCarthy N. M. (2015) Causes and Consequences of Polarization. In: Mansbridge J., Martin C. J. (eds.) *Negotiating Agreement in Politics: Report of the*

- Task Force on Negotiating Agreement in Politics*. Washington, DC: American Political Science Association. P. 19—53.
6. Barnes T. D., Cassese E. C. (2016) American Party Women. *Political Research Quarterly*. Vol. 70. No. 1. P. 127—141. <https://doi.org/10.1177/1065912916675738>.
  7. Bosancianu C. M. (2017) A Growing Rift in Values? Income and Educational Inequality and Their Impact on Mass Attitude Polarization. *Social Science Quarterly*. Vol. 98. No. 5. P. 1587—1602. <https://doi.org/10.1111/ssqu.12371>.
  8. Bowman P. J., Muhammad R., Ifatunji M. (2004) Skin Tone, Class and Racial Attitudes among African Americans. In Herring C., Keith V., Horton H. V. (eds.) *Skin Deep: How Race and Complexion Matter in the “Color-Blind” Era*. Chicago, MI: University of Illinois Press. P. 128—159.
  9. Brown R. (2000) Social Identity Theory: Past Achievements, Current Problems and Future Challenges. *European Journal of Social Psychology*. Vol. 30. No. 6. P. 745—778. [https://doi.org/10.1002/1099-0992\(200011/12\)30:6<745::AID-EJSP24>3.0.CO;2-O](https://doi.org/10.1002/1099-0992(200011/12)30:6<745::AID-EJSP24>3.0.CO;2-O).
  10. Dawkins R., Hanson A. (2024) American’ Is the Eye of the Beholder: American Identity, Racial Sorting, and Affective Polarization among White Americans. *Political Behavior*. Vol. 46. No. 1. P. 501—521. <https://doi.org/10.1007/s11109-022-09834-x>.
  11. DiMaggio P., Evans J., Bryson B. (1996) Have American’s Social Attitudes Become More Polarized? *American Journal of Sociology*. Vol. 102. No. 3. P. 690—755. <https://doi.org/10.1086/230995>.
  12. Ellis C. R., Ura J. D. (2008) United We Divide?: Education, Income, and Heterogeneity in Mass Partisan Polarization. SSRN. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1302856 (дата обращения: 27.02.2026).
  13. Enders A. M., Thornton J. R. (2022) Polarization in Black and White: An Examination of Racial Differences in Polarization and Sorting Trends. *Public Opinion Quarterly*. Vol. 86. No. 2. P. 293—316. <https://doi.org/10.1093/poq/nfac010>.
  14. Ertan G., Çarkoğlu A., Aytaç S. E. (2022) Cognitive Political Networks: A Structural Approach to Measure Political Polarization in Multiparty Systems. *Social Networks*. Vol. 68. P. 118—126. <https://doi.org/10.1016/j.socnet.2021.05.004>.
  15. Esteban J., Ray D. (2008) Polarization, Fractionalization and Conflict. *Journal of Peace Research*. Vol. 45. No. 2. P. 163—182.
  16. Fiorina M. P., Abrams S. J. (2008) Political Polarization in the American Public. *Annual Review of Political Science*. No. 11. Vol. 1. P. 563—588. <https://doi.org/10.1146/annurev.polisci.11.053106.153836>.
  17. Fiorina M. P., Abrams S. A., Pope J. C. (2008) Polarization in the American Public: Misconceptions and Misreadings. *The Journal of Politics*. Vol. 70. No. 2. P. 556—560. <https://doi.org/10.1017/S002238160808050X>.

18. Ford R., Jennings W. (2020) The Changing Cleavage Politics of Western Europe. *Annual Review of Political Science*. Vol. 23. No. 1. P. 295—314. <https://doi.org/10.1146/annurev-polisci-052217-104957>.
19. Frank T. (2004) What's the Matter with Kansas? Middle America's Thirty-Year War with Liberalism. San Francisco, CA: Kanopy Streaming.
20. Gidron N., Adams J., Horne W. (2020) American Affective Polarization in Comparative Perspective. Cambridge, MA: Cambridge University Press.
21. Gillion D. Q., Ladd J. M., Meredith M. (2018) Party Polarization, Ideological Sorting and the Emergence of the US Partisan Gender Gap. *British Journal of Political Science*. Vol. 50. No.4. P. 1217—1243. <https://doi.org/10.1017/S0007123418000285>.
22. Haynie K. L., Watts C. S. (2010) Blacks and the Democratic Party: A Resilient Coalition. In: Stonecash J. M. (ed.) *New Directions in American Political Parties*. New York, NY: Routledge. P. 109—125.
23. Hetherington M. J. (2009) Review Article: Putting Polarization in Perspective. *British Journal of Political Science*. Vol. 39. No. 2. P. 413—448. <https://doi.org/10.1017/S0007123408000501>.
24. Hetherington M. J., Rudolph T. J. (2015) Why Washington Won't Work: Polarization, Political Trust, and the Governing Crisis. Chicago, MI: The University of Chicago Press.
25. Hout M., Maggio C. (2021) Immigration, Race & Political Polarization. *Daedalus*. Vol. 150. No. 2. P. 40—55.
26. Inglehart R. (1977) The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles among Western Publics. Princeton, NJ: Princeton University Press.
27. Iyengar S., Sood G., Lelkes Y. (2012) Affect, not Ideology: A Social Identity Perspective on Polarization. *Public Opinion Quarterly*. Vol. 76. No. 3. P. 405—431. <https://doi.org/10.1093/poq/nfs038>.
28. Iyengar S., Westwood S. J. (2015) Fear and Loathing across Party Lines: New Evidence on Group Polarization. *American Journal of Political Science*. Vol. 59. No. 3. P. 690—707. <https://doi.org/10.1111/ajps.12152>.
29. Kinder D. R., Kalmoe N. P. (2017) Neither Liberal nor Conservative: Ideological Innocence in the American Public. Chicago, MI: The University of Chicago Press.
30. Knutsen O. (1988) The Impact of Structural and Ideological Party Cleavages in West European Democracies: A Comparative Empirical Analysis. *British Journal of Political Science*. Vol. 18. No. 3. P. 323—352. <https://doi.org/10.1017/S0007123400005159>.
31. Kriesi H. (1998) The Transformation of Cleavage Politics: The 1997 Stein Rokkan Lecture. *European Journal of Political Research*. Vol. 33. No. 2. P. 165—185.

32. Lipset S. M., Rokkan S. (1967) *Cleavage Structures, Party Systems, and Voter Alignments: An Introduction*. New York City, NY: Free Press.
33. Levy B., Babb-Guerra A., Batt L. M., Owczarek W. (2019) Can Education Reduce Political Polarization? Fostering Open-Minded Political Engagement during the Legislative Semester. *Teachers College Record*. Vol. 121. No. 5. P. 1—40. <https://doi.org/10.1177/016146811912100503>.
34. Norrander B. (1997) The Independence Gap and the Gender Gap. *Public Opinion Quarterly*. Vol. 61. No. 3. P. 464—476.
35. Norrander B. (1999) The Evolution of the Gender Gap. *Public Opinion Quarterly*. Vol. 63. No. 4. P. 566—576.
36. Oesch D. (2012) The Class Basis of the Cleavage between the New Left and the Radical Right: An Analysis for Austria, Denmark, Norway and Switzerland. In: Rydgren J. (ed.) *Class Politics and the Radical Right*. London: Routledge. P. 31—51.
37. Olsen O. G. (2025) *Divided by Decades: Political Polarization and Generational Change in the United States*. PhD Thesis. Tucson, AZ: University of Arizona.
38. Østby G. (2008) Polarization, Horizontal Inequalities and Violent Civil Conflict. *Journal of Peace Research*. Vol. 45. No. 2. P. 143—162. <https://doi.org/10.1177/0022343307087169>.
39. Rhodebeck L. A. (1993) The Politics of Greed? Political Preferences among the Elderly. *The Journal of Politics*. Vol. 55. No. 2. P. 342—364.
40. Riera P., Madariaga A. G. (2023) Overlapping Polarization: On the Contextual Determinants of the Interplay between Ideological and Affective Polarization. *Electoral Studies*. Vol. 84. Art. 102628. <https://doi.org/10.1016/j.electstud.2023.102628>.
41. Schaefer D. O. (2019) Whiteness and Civilization: Shame, Race, and the Rhetoric of Donald Trump. *Communication and Critical/Cultural Studies*. Vol. 17. No. 1. P. 1—18. <https://doi.org/10.1080/14791420.2019.1667503>.
42. Svobik M. W. (2019) Polarization Versus Democracy. *Journal of Democracy*. Vol. 30. No. 3. P. 20—32.
43. Tajfel H., Turner J. C. (1979) An Integrative Theory of Intergroup Conflict. In: Austin W. G., Worchel S. (eds.) *The Social Psychology of Intergroup Relations*. Monterey, CA: Brooks Cole. P. 33—47.
44. Tajfel H. (1982) Social Psychology of Intergroup Relations. *Annual Review of Psychology*. Vol. 33. No. 1. P. 1—39. <https://doi.org/10.1146/annurev.ps.33.020182.000245>.
45. Traister R. (2016) *All the Single Ladies: Unmarried Women and the Rise of an Independent Nation*. New York, NY: Simon & Schuster.
46. Tukiainen J., Lahdelma I., Maliranta M., Rönkkö R., Saari J. (2024) The TikTok Factor: Young Voters and the Support for the Populist Right. Helsinki: Työn ja talouden tutkimus Labore.

47. Wagner M. (2021) Affective Polarization in Multiparty Systems. *Electoral Studies*. Vol. 69. Art. 102199. <https://doi.org/10.1016/j.electstud.2020.102199>.
48. Waller I., Anderson A. (2021) Quantifying Social Organization and Political Polarization in Online Platforms. *Nature*. Vol. 600. No. 7888. P. 264—268.
49. Wilson J. C. (2020) Striving to Rollback or Protect Roe: State Legislation and the Trump-Era Politics of Abortion. *Publius: The Journal of Federalism*. Vol. 50. No. 3. P. 370—397. <https://doi.org/10.1093/publius/pjaa015>.
50. Webster S. W., Abramowitz A. I. (2017) The Ideological Foundations of Affective Polarization in the US Electorate. *American Politics Research*. Vol. 45. No. 4. P. 621—647. <https://doi.org/10.1177/1532673X17703132>.
51. Zuckerman A. (1975) Political Cleavage: A Conceptual and Theoretical Analysis. *British Journal of Political Science*. Vol. 5. No. 2. P. 231—248.